

леть тупиковость малого города, почувствовать себя полноценным субъектом современной жизни. Для многих женщин МЛМ является тем путем, которым можно реализовать свои цели, в том числе базовые.

А.В. ГАНЖУРОВ

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В МОНГОЛИИ

Избирательная кампания президента Монголии в мае 2009 г. имела немаловажную особенность — в ней принимали участие кандидаты от двух основных политических сил Монголии: Монгольской Народно-Революционной Партии (далее МНРП) и Демократической партии Монголии (далее ДПМ). Эти две ключевые политические силы страны составляют фундамент действующего коалиционного правительства, а главные политические лидеры весьма харизматичный С. Баяр от МНРП до относительно недавнего времени возглавлял правительство и Н. Алтанхуяг от Демократической партии являлся (и является) вице-премьером правительства. Таким образом, на политической арене Монголии в предвыборной президентской гонке действовали два актора, одновременно являющиеся уравновешивающими друг друга партнерами в исполнительном органе власти и разделяющие ответственность за стабильность ситуации в стране.

Был создан прецедент достаточно пикантной ситуации, когда любые итоги президентских выборов не исключали отставки коалиционного правительства. Монгольские СМИ акцентировали внимание массовой аудитории на варианте, в котором в случае победы представителя МНРП действующего президента страны Н. Энхбаяра основная ответственность за поражение кандидата от Демпартии Ц. Элбэгдоржа была бы возложена на лидера партии Н. Алтанхуяга (*Ганачимэг Б. Ц. Элбэгдорж яагаад ялав // Үндэсний шуудан, 2009. 5 мая. № 104 (435). С. 1, 3*). В этом случае монгольская пресса допускала его вынужденный отказ от руководства ДПМ, что неуклонно привело бы к его отставке с поста вице-преьера и как результат цепной реакции повлекло бы отставку всего правительства. В случае возможной победы кандидата от Демпартии предполагалось, что МНРП проявит желание усилить свои позиции в исполнительном органе власти с целью противовеса демократическому президенту и попытается формировать свое правительство из представителей МНРП. Таким образом, в результате выборов нового президента вырисовывалась неизбежная перспектива смены правительства. Дальнейшие события показали, что опасения «четвертой власти» за судьбу действующего на тот период премьер-министра С. Баяра не оправдались, так как его кандидатура была утверждена избранным президентом Ц. Элбэгдоржем.

В тоже время внутри МНРП, несмотря на единогласное выдвижение в качестве кандидата в президенты Н. Энхбаяра, сохранялась сложная и противоречивая ситуация. Она во многом была связана с тем, что в результате формирования коалиционного правительства после парламентских выборов осталось много недовольных членов МНРП, не получивших государственных постов и министерских портфелей, гарантирующих возможность руководить финансовыми потоками как из-за рубежа, так и внутри страны. Так, внутри партии образовалось несколько фракций, которые видели на посту президента собственные кандидатуры. С некоторой степенью условности можно определить следующие фракции: а) увснурская. Фракция представлена в основном выходцами из Увс аймака и западных регионов Монголии. В качестве основного претендента от этой фракции рассматривался нынешний министр внутренних дел и юстиции, бывший спикер парламента Ц. Нямдорж, опытный политик, покинувший должность спикера во многом по настоянию президента Н. Энхбаяра; б) вторая территориальная фракция в МНРП — Сухэ-Баторская, представленная выходцами из восточных и юго-восточных аймаков страны. Главными фигурами в этой фракции являются члены Великого Государственного Хурала (ВГХ), экс-министр финансов Ч. Улан, бывший министр иностранных дел С. Батболд (ныне премьер-министр) и молодой (нет и 45 лет) Ц. Мунх-Оргил (бывший министр юстиции и внутренних дел). Теоретически каждый из них (кроме Ц. Мунх-Оргила) вполне мог претендовать на место кандидата от этой фракции. При этом учитывался факт длительного противостояния Ч. Улана и президента Н. Энхбаяра; в) мощную силу внутри МНРП представляет городская (столичная) фракция, лидером которой является экс-мэр г. Улан-Батора, ныне вице-премьер (вице-спикер ВГХ Н.) М. Энхболд, который также имел серьезные разногласия с действующим президентом. Истоки конфликта коренятся в деятельности М. Энхболда на посту премьер-министра, когда, несмотря на давление президента, он отказался передавать российской стороне часть акций на право эксплуатации крупного месторождения серебра «Асгат». Столичную фракцию поддерживает интеллектуальная элита страны, входящая в крыло Демпартии под названием «Алтан Гадас» (Полярная звезда). «Алтан Гадас» является самым влиятельным объединением внутри Демпартии; г) молодежная фракция, лидером которой является У. Хурэлсух, назначенный на должность секретаря МНРП. Однако он известен непредсказуемостью личных политических амбиций. У. Хурэлсух был назначен менеджером избирательной кампании в результате (по мнению журналистов) большого торга, в ходе которого по итогам выборов ему был обещан высокий пост (*Бүдээхүү Т. Шинэ төрийн тэргүүн би засаглал дахь намуудын тэнцвэр // Өнөөдөр. 2009. 28 мая. № 121 (3684). С. А1, А3*).

В этот период монгольская пресса неоднократно критиковала действующее правительство за неадекватные попытки вывести страну из

экономического кризиса только за счет зарубежных кредитов, предрекая партийный раскол, социальный взрыв, дестабилизацию внутриполитической ситуации, попытки со стороны правящей партии инициировать изменения Конституции, которые приведут к новым выборам президента. При этом, по мнению ряда наблюдателей действующий на тот период премьер и лидер МНРП С. Баяр, несмотря на внешнюю поддержку выдвиженца партии, внутренне был склонен к победе демократического президента. Это, на их взгляд, создавало условия для формирования оппозиции новому президенту, возможность получить поддержку парламента и инициировать новые выборы в результате изменения Конституции. В случае обоюдного компромисса сохранялся вариант продолжения деятельности коалиционного правительства во главе с С. Баяром, что продлило бы мирное сосуществование двух ветвей власти — президентской и исполнительной. В свою очередь такой баланс сил гарантирует стабильность в стране и станет примером сотрудничества двух противоборствующих политических сил.

Первоначально шансы действующего президента Н. Энхбаяра оценивались достаточно высоко. В его пользу говорили имеющийся широкий административный ресурс, личный авторитет, умение наладить конструктивные контакты с любыми политическими партнерами.

Кандидат в президенты от Демократической партии Ц. Элбэгдорж выдвинул центральным лозунгом своей избирательной кампании — выборы демократического президента. Ц. Элбэгдорж не пытался маскировать откровенную ставку на помощь со стороны Запада, дискутируя о развитии демократических институтов в Монголии по американскому образцу. Неслучайно после окончания первого заседания весенней сессии Великого Хурала Ц. Элбэгдорж лично встречался с иностранными послами, принимавшими участие в открытии сессии. Известно, что его сторонники-эmissары после выдвижения кандидатуры Ц. Элбэгдоржа на предстоящих президентских выборах, выехали в США и ряд других западных стран с целью привлечения финансовой подпитки и политической поддержки избирательной кампании своего кандидата.

Анализ ситуации показывает, что на первом этапе избирательной кампании кандидат от МНРП Н. Энхбаяр значительно опережал своего соперника среди электората старшего возраста, а также среди сельского населения страны. Кандидат от Демпартии Ц. Элбэгдорж имел более сильные позиции в молодежной среде, а также в столице, где сосредоточено большинство избирателей. Также высокий рейтинг Ц. Элбэгдоржа наблюдался в западных аймаках (его малая родина) и в г. Эрдэнэте, где он начинал свою политическую карьеру.

В тоже время позиции Ц. Элбэгдоржа как в глазах монгольской общественности, так и в самой Демпартии были весьма неоднозначны. В рядах партии насчитывалось немало сторонников других амбициозных

кандидатов, считающие себя более достойными представителями Демпартии на президентских выборах. Местные аналитики в случае проигрыша кандидата от ДПМ предсказывали кризис внутри партии, возможный раскол, реформатирование ее в клубную организацию, отсутствие четкого руководства и понятного идеологического курса. Демократическая партия на тот период не представляла единой сплоченной организации. По мнению тех же аналитиков, партия являлась конгломератом разных политических сил, которые вынужденно объединяются в острые моменты вынашивания политических решений по общенациональным проблемам. Ц. Элбэгдорж попытался объединить усилия в предвыборной гонке с другими политическими силами. Пресса отмечала попытку создать альянс с партией «Гражданская воля» (С. Оюун) и Партией зеленых (Д. Энхбат). Лидеры этих партий обладали депутатским мандатом и правом выдвижения партийных кандидатов на президентский пост. Однако реального влияния на электорат эти партии не имели. Рождение ребенка отвлекло на некоторое время С. Оюун от участия в политической деятельности, что не способствовало последовательному наращиванию популярности партии. Занятие депутатского кресла Д. Энхбатом увязывали с его финансовыми ресурсами, личными амбициями и использованием Партии зеленых в собственных интересах.

События 1 июля 2008 г. имели негативный общественно-политический резонанс. Напомним, что тогда после очередных парламентских выборов представители гражданских движений, недовольных их итогами, организовали митинг протеста, который закончился массовыми беспорядками. В результате погибли пятеро молодых людей, сотни человек получили ранения, был нанесен значительный материальный ущерб (офис МНРП был фактически сожжен вместе с архивом партии). Указом президента в Улан-Баторе был введен режим чрезвычайного положения. Как справедливо отметил признанный монголовед М.И. Гольман: «Корни этой драмы кроются в растущей социальной дифференциации монгольского общества, низком уровне жизни значительных слоев населения, коррупции и безработице, борьбе политических партий и стоящих за ними политических сил за право распоряжаться природными богатствами, слабости и уязвимости относительно молодых демократических институтов» (*Гольман М.И. Монголия. Долгое эхо бурного лета 2008-го // Азия и Африка сегодня. 2009. № 9. С. 9*). В этот период кандидат в президенты Ц. Элбэгдорж весьма осторожно зондировал на предмет совместных действий наиболее радикальное крыло демократов, представляющее молодежную фракцию. Молодежная фракция действительно заметно активизировала свою деятельность накануне выборов.

Оба кандидата в президенты провозглашали фактически идентичные принципы внешней политики, учитывающие приоритет исторических и географических соседей — России и Китая. Однако в печати активно

проскальзывала мысль о приверженности действующей власти в лице президента Н. Энхбаяра и премьерера С. Баяра российскому и китайскому вектору внешней политики в ракурсе предстоящих визитов российских президента и премьер-министра в Монголию и подготовки к торжественной дате 60-летия со дня установления дипломатических отношений МНР и КНР. В тоже время некоторые монгольские печатные издания подчеркивали, что Ц. Элбэгдорж прежде всего ориентирован на сотрудничество со странами Запада, Китаем, Японией (*Идэрхангай Г. Монголын баялаг сөрөг хүчний мэдэлд орлоо // Үндэсний шуудан. 2009. 28 мая. № 127 (529). С. 4*). Итоги избирательной кампании показали, что представитель Демпартии Ц. Элбэгдорж с небольшим перевесом выиграл президентские выборы в стране. Концепция внешнеполитической стратегии Монголии с приходом нового президента не изменилась. Выступая на первом митинге в связи с избранием президентом, Ц. Элбэгдорж подчеркнул последовательность и преемственность внешнеполитического курса, отметив важность и приоритет отношений с Россией и Китаем.

Таким образом, выборы президента Монголии в 2009 г. выпукло проявили умонастроения масс, неоднозначную расстановку политических сил как внутри, так и вне главных конкурирующих партий, нацелили в программных заявлениях кандидатов в президенты дальнейшие приоритеты внешней политики Монголии и в сфере экономики. Особый упор при этом делался в отношении зарубежных инвестиций в горнорудную промышленность и разработки месторождений полезных ископаемых. Именно эта отрасль, в особенности разработка урановых месторождений является предпочтительной в предполагаемом выходе страны из кризиса.

В. А. КУДАШКИН

ЭВЕНКИ СРЕДНЕЙ СИБИРИ: СОЦИАЛЬНЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.

С начала XX в. среди эвенков Средней Сибири наблюдалась положительная демографическая динамика, высокий естественный прирост населения (*Сирина А. А. Катанские эвенки в XX веке: расселение, организация среды жизнедеятельности. 2-е изд., испр. и доп. Иркутск: Оттиск, 2002. С. 138*). Однако переписи населения советского периода свидетельствуют об уменьшении численности эвенков, вероятно, связанной с усилением ассимиляционных процессов, проявлявшихся в переходе на русский язык и трансформациях этнического самосознания после строительства колхозов и перевода эвенков на оседлость.

В начале XX в. жизнеобеспечение эвенков было основано на охоте на лося, изюбря и пушного зверя и на таежном мелкостадном олене-